

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2 (9)

2022

И. В. Зимин

Мерные иконы в императорской семье

УДК 94(470+571)+271.2-526.62
DOI 10.47132/2588-0276_2022_2_135
EDN SCQYJQ

Аннотация: Статья посвящена истории бытования мерных икон в царской, а затем в императорской семье Романовых. Реконструируется хронология бытования икон, мотивация их появления. Традиция написания мерных икон, зародившаяся в середине XVI в., просуществовала в царской, а затем в императорской семье вплоть до начала XX в. Мерная икона воспринималась прежде всего как охранительная и сопровождала монархов вплоть до конца их жизни. Рассматриваемая традиция являлась одной из духовных скреп, которая связывала императорскую семью с традициями Московского царства.

Ключевые слова: мерная икона, царь, император, сакрализация власти, традиция, младенцы.

Об авторе: **Игорь Викторович Зимин**

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Отечества Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова.

E-mail: 30maler@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8941-5338>

Для цитирования: Зимин И. В. Мерные иконы в императорской семье // Русско-Византийский вестник. 2022. № 2 (9). С. 135–142.

Igor V. Zimin

Measured icons in the imperial family

UDC 94(470+571)+271.2-526.62
DOI 10.47132/2588-0276_2022_2_135
EDN SCQYJQ

Annotation: The article is devoted to the history of the existence of measured icons in the royal, and then in the imperial family of the Romanovs. The article reconstructs the chronology of the existence of icons, the motivation for their appearance. The tradition of painting measured icons, which originated in the middle of the 16th century, existed in the royal and then the imperial family, until the beginning of the 20th century. The measured icon was perceived primarily as a protective one, and accompanied the monarchs until the end of their lives. This tradition was one of the spiritual bonds that connected the imperial family with the traditions of the Moscow kingdom.

Keywords: measured icon, king, emperor, sacralization of power, tradition, babies.

About the author: **Igor Viktorovich Zimin**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of the Fatherland, First St. Petersburg State Medical University named after acad. I. P. Pavlova.

E-mail: 30maler@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8941-5338>

For citation: Zimin I. V. Measured icons in the imperial family. *Russian-Byzantine Herald*, 2022, no. 2 (9), pp. 135–142.

Рождение ребенка в семье императора — цесаревича — являлось общегосударственным событием. Вместе с тем это было и не менее значимым семейным событием, безусловно, важным для родителей. Это неразрывное сплетение государственного и личного начала породило исторически сложившиеся алгоритмы действий, основывавшихся на прецедентах — «на традиции прежних лет». Эти алгоритмы реализовывались в широком диапазоне, от информационных и церемониальных до хозяйственных, служебных и финансовых.

Говоря о бытовавшей в императорской семье традиции заказа мерных икон, следует иметь в виду, что эта практика восходила ко временам Московского царства. Эти поведенческие алгоритмы личностного характера, связанные с рождением детей в императорской семье, тесно переплетались с исторически сложившимися церемониалами, многие из которых корнями уходили либо в народные традиции, либо были связаны с дворцовыми церемониалами Московского царства.

Мерные иконы органично входили в комплекс царских икон, которые передавались из поколения в поколение. Эти иконы украшали личные комнаты и храмы царского дворца и в итоге составляли самую близкую царю «домовую святость»¹.

Традиция написания мерных икон вскоре после рождения царственных младенцев сформировалась во второй половине XVI в., в период царствования Ивана IV. Как пишет исследовательница Т. Е. Самойлова, когда в марте 1554 г. в царской семье родился второй сын, великий князь Иван Иванович, олицетворявший дальнейшую судьбу всей династии, «возникает традиция создавать для новорожденного наследника родимую, или мерную (то есть в меру роста младенца) икону с изображением святого, именем которого он был назван. Такая икона была призвана сопровождать по жизни своего владельца, оберегая его от возможных несчастий. Этот обычай также теснейшим образом связан с общим процессом сакрализации царской власти. Родимые иконы фиксировали рост младенца, приносимого в обряде крещения Богу „яко некое священное приношение“ от царской династии. Сама же идея мерной иконы имела хорошо просчитывающуюся современниками символическую связь с „мерами“ Гроба Господня, а подобные ассоциативные связи способствовали закреплению за ней значения реликвии царского рода»².

Обращение к византийским традициям, в том числе связанным с церемониалом венчания на царство (1547 г.), формировали в глазах современников сакрализированный облик царя. В контексте этих процессов Т. Е. Самойлова и рассматривает рождение традиции написания мерных икон: «Замысел отмечать рождение и крещение цесаревичей написанием мерных икон также следует поставить в один ряд с мероприятиями, предпринятыми с целью создать ореол святости вокруг царя. То, что эти иконы фиксировали меру роста младенца, приносимого царем Богу „яко некое священное

Мерные иконы детей Иоанна IV:
прп. Иоанн Лествичник (1554) — царевича
Иоанна Иоанновича,
вмч. Феодор Стратилат (1557) — царя
Феодора Иоанновича,
вмч. Димитрий Солунский
(1582) — царевича Димитрия Углицкого

¹ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: Материалы. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 684–685, 718–719.

² Самойлова Т. Е. Иконы и власть. Выставка-реконструкция догмата богоизбранности московского государя // Наше наследие. 2008. № 87. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8703.php> (дата обращения: 07.01.2022).

Надгробный иконостас царевны Софьи из Смоленского собора Новодевичьего монастыря. Мерная икона царевны помещена в самом верху

приношение», придавало им статус фамильных реликвий»³.

Далеко не все исследователи согласны с версией Т. Е. Самойловой о мерной иконе как о символе сакрализации царской власти. Например, Е. Ю. Суворова утверждает, что «происхождение мерных икон прозрачно и более естественно» и главной задачей мерной иконы являлось сохранение здоровья ребенка, что при распространенной детской смертности, даже на уровне царской семьи, было очень важно для царственных родителей. Кроме этого, «мерная икона, помимо своей прямой функции молитвы перед ней святому покровителю младенца, несет в себе некую духовно-соматическую связь, подчеркивает идентичность именно с определенным ребенком, применительно к размерам тела которого и создается пространство иконы»⁴.

Впрочем, и Т. Е. Самойлова упоминает, что мерная икона должна оберегать ребенка «от возможных несчастий». Подчеркнем, что первый сын царя Ивана IV трагически погиб в июне 1553 г., и мерная икона прп. Иоанна Лествичника, изготовленная в мастерских Московского Кремля для второго сына, должна была прежде всего обе-

регать «его от возможных несчастий». Т. е. один из духовных смыслов мерной иконы — это духовное и физическое охранение человека на протяжении всей его жизни, буквально до гробовой доски.

Отметим и то, что мерные иконы по своей форме необычны, поскольку писались на узких досках. Так, размеры мерных икон, хранящихся в Московском Кремле, очень небольшие — 46 на 16 см. Дело в том, что с младенцев снимали две мерки: рост («долготу роста») и ширину узких плечиков младенца. Попутно отметим, что из стен Московского Кремля традиция изготовления мерных икон распространилась и на аристократическую среду. Об этом свидетельствует наличие в коллекции Русского музея двух мерных икон семьи Строгановых.

В XVI–XVII вв. сложилась традиция, что мерная икона сопровождала монарха буквально до его смерти и помещалась у его саркофага среди других погребальных икон. Т. Е. Самойлова упоминает, что «В XVII столетии надгробные иконостасы, воздвигнутые у гробниц первых царей из рода Романовых, включали в себя иконный портрет погребенного, патрональную икону, то есть образ соименного ему святого, мерную или родимую икону и так называемые гробовые иконы Богоматери и Иисуса Христа. Все они располагались над каменной украшенной гробницей, покрытой драгоценным покровом»⁵.

³ Самойлова Т. Е. К истории возникновения традиции написания мерных икон // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего Средневековья. XVI век. СПб., 2003. URL: <http://krotov.info/history/16/gaydenko/1554samo.html> (дата обращения: 07.01.2022).

⁴ Суворова Е. Ю. Мерная икона царя Алексея Михайловича из сокровищницы Московской Духовной Академии // Московская духовная академия. URL: http://old.mpdpa.ru/site_pub/1117144.html (дата обращения: 07.01.2022).

⁵ Самойлова Т. Е. Священное пространство княжеского гроба // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006. С. 597.

Мотив присутствия мерной иконы у царской гробницы был вполне логичен и понятен: «Нам неизвестно, когда именно мерные иконы, составлявшие „личную святость“ умершего, попали в надгробный иконостас. Однако саму идею их присутствия в надгробных иконостасах помогают понять миниатюры иллюстрированных Синодиков, которые в русской традиции являются аналогом западноевропейской книги *Ars moriendi*. На одной из миниатюр Синодика XVII в. изображено, как мамка качает в люльке спеленатого младенца. В нижней части той же миниатюры — гроб, в котором в погребальных пеленах лежит умерший. Миниатюра снабжена следующей подписью: „Приидите, последнее целование дадим брату умершему, Бога похваляюще, се бо отшел... от рождения своего ... от суеты страстных плоти во гроб идет“. Текст и изображение раскрывают идею пространства жизненного пути, заключенного между иконой в меру роста новорожденного и его гробницей, между его отправной и конечной вехой: при рождении измеряли пришедшего в мир человека, чтобы в меру роста написать икону его святого покровителя, по смерти с него снимали мерку для изготовления гроба»⁶. И эта традиция, оформившаяся в XVII в., сохранялась в императорской семье вплоть до начала XX в.

В музеях Московского Кремля сохранилось восемь мерных икон. Три мерные иконы связаны с сыновьями Ивана IV: икона прп. Иоанна Лествичника принадлежала Ивану Ивановичу; икона вмч. Феодора Стратилата — Федору Ивановичу; икона вмч. Димитрия Солунского — Дмитрию Ивановичу Углицкому. Пять мерных икон связаны с Романовыми.

Поэтому Т. Е. Самойлова предполагает, что хронологические рамки бытования мерных икон охватывают период со времени рождения второго сына Ивана IV (1554 г.) до рождения Петра I (1672 г.). В последующее время модернизационных реформ изменение ритуала погребения царственных особ, ориентация на западные стандарты привели к угасанию традиции написания мерных икон.

Что касается мерной иконы Петра I, то, как пишет в монографии «Печальные церемониалы» главный научный сотрудник Петропавловской крепости, к. и. н. М. О. Логунова, вплоть до 1950-х гг. в Петропавловском соборе хранилась мерная икона Петра I. Дальнейшая судьба мерной иконы неизвестна. Напомним, что Петр I родился 30 мая 1672 г., его «размеры» для мерной иконы составляли 11 (длина) и 3 (ширина) вершка, т. е. 50 на 14 см. Крестным отцом младенца стал царевич Федор, а крестной матерью — старшая сестра царя Алексея Михайловича Ирина Михайловна.

Традиция писания мерных икон в императорской семье была возрождена Екатериной II при рождении ее внуков. По воспоминаниям сына духовника Екатерины II прот. И. И. Панфилова, служившего при императрице 24 года, она «отдавала духовнику записку, в коей собственной рукой обозначала имя младенца». На этих записках, по сей день хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, рукой императрицы написано: «Александр 12 декабря 1777 г. в Петербурге — крещен

Надгробие Петра I.
Справа на стене в скромной рамке мерная икона императора. Фото нач. XX в.

⁶ Там же. С. 600.

20 декабря»; «Константин 27 апреля 1779 г. в Царском Селе — крещен 5 мая»; «Александра 29 июля 1783 г. в Царском Селе — крещена 6 августа»; «Елена 13 декабря 1784 г. в Петербурге — крещена 22 декабря»; «Мария 4 февраля 1786 г. в Петербурге — крещена 12 февраля»; «Ольга 11 июля 1792 г. в Царском Селе — крещена 18 июля»⁷.

Вероятно, для внуков писались и мерные иконы. Совершенно точно известно, что мерная икона была написана летом 1796 г. для будущего императора Николая I. В своих записках он упомянул, что «императрица дарила каждому новорожденному (курсив наш. — И.З.) икону его святого, сделанную по росту ребенка в день его рождения»⁸.

Мерная икона, подаренная Николаю I царственной бабушкой, сопровождала его на протяжении всей жизни. Более того, Николай Павлович в 1844 г. перед официальным визитом в Англию в духовном завещании распорядился, что «образ Чудотворца Николая, в рост мой при рождении, должен всегда оставаться в Аничкове»⁹.

Когда внуки Екатерины II выросли, они, в свою очередь, продолжили эту традицию. Александр I в апреле 1818 г. подарил мерную икону своему племяннику, будущему Александру II. Ныне эта мерная икона с образом Александра Невского, хранится в постоянной экспозиции Петропавловской церкви Большого Петергофского дворца¹⁰.

Любопытно, что, наряду с традицией написания мерной иконы, в императорских семьях бытовали и другие традиции, своими корнями восходящие ко временам Московского царства. Например, у Романовых имела традиция завертывать родившегося младенца в рубашку отца. Так, в 1822 г. сразу же после рождения дочери Николай Павлович, завернув в свою рубашку крошечную Ольгу Николаевну, понес ее на первый этаж Аничкова дворца, чтобы показать своим старшим детям — четырехлетнему будущему Александру II и трехлетней княжне Марии Николаевне. В записках он упоминает, что после этого «поменял сорочку»¹¹.

Судя по мемуарным упоминаниям, это была устойчивая традиция. Например, великий князь Александр Михайлович вспоминал: «Каждый раз при рождении ребенка я считал своим долгом следовать старинному русскому обычаю. Он заключался в том, что при первом крике ребенка отец должен зажечь две свечи, которые он и его жена держали во время обряда венчания, а потом он должен завернуть новорожденного в ту рубашку, которую он надевал предыдущей ночью. Это, быть может, глупое суеверие, но мне казалось, что это придавало больше уверенности Ксении»¹².

Мерные иконы для детей Александра II на протяжении десятилетий писал иконописец Василий Макарович Пешехонов (1818–1888). В 1843 г. он написал мерную икону для великого князя Николая Александровича (ум. в 1865 г.) — образ свт. Николая Чудотворца; в 1845 г. для будущего Александра III — икону св. блгв. князя Александра Невского; в 1847 г. для великого князя Владимира Александровича — икону св. равноап. князя Владимира; в 1850 г. для великого князя Алексея Александровича — икону свт. Алексия, митрополита Московского.

Когда у Александра II в 1857 г. родился сын, названный в честь прп. Сергия Радонежского, то сразу по его рождении известному иконописцу В. М. Пешехонову

⁷ ОР РНБ. Ф. 650. Д. 447. Записки с именами, которые она желала дать своим внукам при крещении: Александр, Константин, Александра, Елена, Мария, Ольга. 1777–1795.

⁸ Воспоминания о младенческих годах Императора Николая Павловича, записанные Им собственноручно // Николай Первый и его время. Т. 1. М., 2000. С. 74.

⁹ Духовное завещание в Бозе почившего государя императора Николая Павловича. 4 мая 1844 года // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 465.

¹⁰ Эту мерную икону вывезла за границу княгиня Е. М. Юрьевская, морганатическая супруга Александра II. ГМЗ «Петергоф» приобрел ее в 2005 г. на Русском аукционе в Англии.

¹¹ Цит. по: Зимин И. В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2019. С. 71.

¹² Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Библиотека портала «Хронос». URL: http://www.rummuseum.ru/lib_a/al_mih08.php (дата обращения: 07.01.2022).

заказали образ прп. Сергия «в рост Его Высочества, как того требовал старинный благочестивый обычай». Серебряный вызолоченный оклад для этой иконы выполнил петербургский золотых дел мастер И.-В. Кейбель. После гибели великого князя Сергея Александровича в 1905 г., по традиции, мерную икону поместили в храм-усыпальницу в Чудовом монастыре¹³.

В 1856 г. указом Александра II В. М. Пешехонову было даровано звание Иконописца Двора Его Императорского Величества, с правом использования на вывеске мастерской Государственного герба Российской империи и надписи «Привилегированный мастер Двора Его Императорского Величества»¹⁴.

Попутно отметим, что в списке поставщиков Императорского двора упомянуты: «№ 268. Пешехонов, Вас. Иконы; № 329 Сафонов Николай. Иконопись. СПб.»¹⁵. Среди поставщиков великих князей только у Сергея Александровича значатся: «Чириков Иосиф, в Москве. 1896 г. Иконы; Дикарев Михаил в Москве. 1896 г. Иконы»¹⁶.

Позже В. М. Пешехонов писал «образа в меру роста» и для детей Александра III. Например, в 1868 г., за месяц до родов будущего Николая II, из Кабинета Его Императорского Величества последовал запрос: «Доставить сколь возможно поспешно меру роста высоконоворожденного для изготовления, согласно установлению, Иконы в означенную меру»¹⁷. К концу ноября 1868 г. «освященный образ св. Николая Чудотворца, сделанный по доставленной мерке в рост, какого был при рождении Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Александрович», доставили в Аничков дворец. Последняя мерная икона была написана Пешехоновым в 1882 г. для великой княжны Ольги Александровны.

В семье Николая II традиция написания мерных икон была продолжена. Еще до рождения в Александровском дворце Царского Села дочери Николая II великой княжны Ольги Николаевны (3 ноября 1895 г.) в Министерстве императорского двора был подготовлен перечень первоочередных мероприятий, которые следовало реализовать сразу же после рождения ребенка: «При разрешении от бремени императрицы Александры Федоровны необходимо сделать следующие распоряжения». В числе прочего, под № 4 предписывалось «выяснить меру роста, для изготовления образа»¹⁸. Поскольку при императорском дворе бытовала прецедентная традиция «по образцу

Император Николай II
с цесаревичем Алексеем, 1905 г.

¹³ Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн. 1: 1857–1877. Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. В. Плотникова. М., 2006. С. 14.

¹⁴ См.: Белик Ж. Иконописец Двора Его Императорского Величества // Русское искусство. URL: <http://www.russiskusstvo.ru/themes/artist/a1858/> (дата обращения: 07.01.2022).

¹⁵ Поставщики Двора Его Императорского Величества. Поставщики Московского Кремля. 1856–2006. М., 2006.

¹⁶ Там же. С. 222–223.

¹⁷ РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 39. Л. 9. О распоряжениях по случаю рождения и Св. Крещения Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Александровича. 1868.

¹⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1289. Л. 1. О распоряжениях по случаю разрешения от бремени Государыни Императрицы Александры Федоровны дочерью Ольгой Николаевной. 1895.

прежних лет», то в этом же документе имелась «Справка о распоряжениях в 1868 г. по случаю рождения Его Императорского Величества Великого Князя Николая Александровича», в которой под № 7 указывалось: «Изготовлен образ по мере роста»¹⁹. Подобные мерные иконы были изготовлены при рождении всех последующих детей в семье Николая II. Последняя мерная икона была написана для цесаревича Алексея Николаевича в 1904 г. Судьба ее автору неизвестна.

Таким образом, можно констатировать, что традиция написания мерных икон, зародившаяся в середине XVI в., просуществовала в царской, а затем императорской семье, вплоть до начала XX в. Мерная икона воспринималась прежде всего, как охранительная, и сопровождала монархов вплоть до конца их жизни. Эта традиция являлась одной из духовных скреп, связывавшей императорскую семью с традициями Московского царства.

Источники и литература

1. Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Библиотека портала «Хронос». URL: http://www.rummuseum.ru/lib_a/al_mih08.php (дата обращения: 07.01.2022).
2. Белик Ж. Иконописец Двора Его Императорского Величества // Русское искусство. URL: <http://www.russiskusstvo.ru/themes/artist/a1858/> (дата обращения: 07.01.2022).
3. Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн. 1: 1857–1877. Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. В. Плотнокова. М., 2006.
4. Воспоминания о младенческих годах Императора Николая Павловича, записанные Им собственноручно // Николай Первый и его время. Т. 1. М., 2000.
5. Духовное завещание в Бозе почившего государя императора Николая Павловича. 4 мая 1844 года // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007.
6. Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: Материалы. М.: Языки славянской культуры, 2003.
7. Зимин И. В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2019.
8. Поставщики Двора Его Императорского Величества. Поставщики Московского Кремля. 1856–2006. М., 2006.
9. Самойлова Т. Е. Иконы и власть. Выставка-реконструкция догмата богоизбранности московского государя // Наше наследие. 2008. № 87. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/prodshivka/8703.php> (дата обращения: 07.01.2022).
10. Самойлова Т. Е. К истории возникновения традиции написания мерных икон // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего Средневековья. XVI век. СПб., 2003. URL: <http://krotov.info/history/16/gaydenko/1554samo.html> (дата обращения: 07.01.2022).
11. Самойлова Т. Е. Священное пространство княжеского гроба // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006.
12. Суворова Е. Ю. Мерная икона царя Алексея Михайловича из сокровищницы Московской Духовной Академии // Московская духовная академия. URL: http://old.mpsda.ru/site_pub/1117144.html (дата обращения: 07.01.2022).
13. ОР РНБ. Ф. 650. Д. 447. Записки с именами, которые она желала дать своим внукам при крещении: Александр, Константин, Александра, Елена, Мария, Ольга. 1777–1795.
14. РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 39. Л. 9. О распоряжениях по случаю рождения и Св. Крещения Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Александровича. 1868.
15. РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1289. Л. 1. О распоряжениях по случаю разрешения от бремени Государыни Императрицы Александры Федоровны дочерью Ольгой Николаевной. 1895.

¹⁹ Там же. Л. 3.